

Путешествие в Японию было недолгим. В конце концов, Маньчжурия находилась в двух шагах от Страны восходящего солнца, и поэтому Бруно вскоре был встречен посланниками самого императора Мэйдзи, когда он приземлился в Токио.

Человека, который восстановил императорскую власть и положил конец правлению сёгуна. Он был внушительной фигурой в истории Японии, о подвигах которой Бруно был хорошо осведомлен. Прислуга проследила за тем, чтобы Бруно был точно осведомлен о надлежащем этикете, который должен соблюдаться при японском дворе.

Кроме того, они следили за тем, чтобы он был ухожен. В конце концов, он провел больше месяца в зоне боевых действий, а еще два месяца до этого - в море. Но когда Бруно вышел из ванны и был одет слугами, которые за ним ухаживали. Он посмотрел в зеркало и увидел, что выглядит гораздо лучше, чем обычно.

Его щетина была чисто выбрита, а кожа обработана различными местными средствами. Она была гораздо бледнее и блестела, чем обычно. Но это не была болезненная бледность, скорее здоровое сияние.

Шрам от мензуры, нанесенный ему много лет назад, теперь имел гладкую текстуру, а чуть ниже глаза горизонтально врезался в скулы, придавая ему несколько устрашающий вид. Кроме того, его золотистые светлые волосы были уложены в соответствии с модой того времени. А в лазурно-голубых глазах отражалась его собственная внешность. В целом Бруно должен был признать, что выглядит он довольно щеголевато, почти как настоящий дворянин, а не как солдат, каким он обычно был. Сейчас Бруно был одет в военную форму, вычищенную и отглаженную до блеска.

Его медаль, которую он заслужил, участвуя в оккупации Северного Китая на последних этапах Боксерского восстания, была приколот к левой груди, над тем местом, где скрывалось его сердце.

Честно говоря, Бруно хотел бы иметь больше медалей, но Железный крест не выдавался солдатам до 1914 года, когда началась Великая война, а что касается более престижных рыцарских орденов, то ему еще предстояло проявить себя на поле боя так, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к таким наградам.

Из-за этого он, вероятно, был генералом с наименьшим количеством медалей в мире. Что было вполне естественно, учитывая его юный возраст. Теперь, когда он был как следует вымыт и ухожен, Бруно вышел из отведенных ему покоев.

Несколько офицеров Императорской армии Японии провели его в большой зал королевского дворца, где он должен был преклонить колени перед японским императором и получить от него милостивую награду.

Когда Бруно вошел в Большой зал, ему показалось, что он видит сцену из фантастики. Здесь собрались все высшие офицеры Императорской армии и флота Японии, стоявшие по бокам вместе со своими женами и детьми, и они тихонько болтали между собой о сказочном Мамуши.

Иностранный генерал, возглавивший японскую Третью армию в Маньчжурии и прорвавший оборону русских у 203-метровой сопки. Тем самым он потопил русский Азиатский флот и завоевал Порт-Артур для Японской империи.

Эта история была слишком мифической, чтобы в нее поверить, и среди высших эшелонов японской военщины, естественно, нашлись те, кто шептался об этом между собой. Тем временем возле императора Мэйдзи собралась японская королевская семья.

Его дети и внуки собрались по такому случаю, чтобы стать свидетелями вручения иностранному генералу одной из самых престижных наград империи.

Хотя такое случалось нечасто, в рядах японских военных было несколько генералов и адмиралов, которые сами имели награды от великих европейских империй.

Бруно не сводил глаз с императора Мэйдзи, хотя и бросил короткий взгляд на его семью. Одна из его юных внучек быстро спряталась за мать, когда увидела, что глаза Бруно устремлены в ее сторону, приняв их за пристальный взгляд на нее лично, а не на ее семью в целом.

Когда Бруно наконец предстал перед японским императором, его встретили тихим шепотом. Ведь он не преклонил колена перед императором Мэйдзи, как это было принято при японском дворе.

Человек, в котором Бруно узнал принца Кацуру Таро, нынешнего премьер-министра Японии и выдающегося генерала Первой китайско-японской войны, длившейся с 1894 по 1895 год, вышел вперед и выкрикнул команду Бруно.

— Встаньте на колени перед императором!

Однако Бруно покачал головой и посмотрел прямо в глаза не премьер-министру, а японскому императору, ответив ему строгим тоном.

— Я гражданин Рейха и генерал армии Его Величества. Я преклоняю колени только перед кайзером. Вы пригласили меня сюда как гостя и представителя Рейха. Было бы неуместно, если бы я преклонил колени перед другим монархом.

Принц Кацура Таро заволновался, услышав слова Бруно, которые он воспринял как дерзость, и

уже собирался выкрикнуть оскорбления в его адрес, но прежде чем он успел это сделать, стареющий японский император поднял руку, чтобы заставить своих придворных замолчать, обращаясь лично к Бруно.

— Прекрасно... Приятно видеть человека, столь преданного своему императору. Правда, я просил вас присутствовать в моем доме в качестве гостя, и, хотя вы предлагали мне свои услуги в качестве советника для войны в Маньчжурии, мои бесхребетные генералы бессовестно обременяли вас командованием моей армией. И все же вы совершили немыслимое: штурмовали холм 203 Метра и, используя его выгодное положение, уничтожили с помощью сухопутной артиллерии русский флот, укрывавшийся в Порт-Артуре. Подвиг, который, смею предположить, никогда больше не будет повторен в истории, и, несомненно, дал нам преимущество в этой войне с Российской империей. В знак моей благодарности и признания вашего несравненного вклада в военные действия, а также вашей доблести на поле боя, я оказываю вам великую честь. Орден Восходящего Солнца 4-й степени!

Сказав это, японский император прокричал что-то по-японски, что Бруно пропустил, после чего один из его генералов вышел вперед с изящным деревянным футляром с красной бархатной подкладкой внутри. Поверх подкладки лежала золотисто-белая медаль с красным драгоценным камнем в центре, символизирующим солнце и его лучи.

Император Мэйдзи взял медаль в руки и прикрепил ее к левой груди Бруно. Честно говоря, Бруно не ожидал такой престижной награды. Ведь иностранцам ее редко вручали. Но с точки зрения японцев, было вполне логично наградить Бруно таким образом.

Он компенсировал неудачи японских генералов, одержав значительную победу в Порт-Артуре. Победа, которая могла закончить войну в пользу Японии. Такой вклад, естественно, заслуживал признания равной ценности.

Это был не просто способ отдать Бруно должное за его победу, воздав ему соответствующие почести. Но и способ сгладить разрыв между Японской империей и Германским рейхом еще до того, как он начался.

Ведь если кайзер узнает о том, что произошло с японскими генералами в Маньчжурии, от своего личного представителя, то отношения, которые были установлены между Японской империей и Германским рейхом за последние несколько лет, могут рассыпаться в прах. Наградив Бруно соответствующей медалью за доблесть, император Мэйдзи восстанавливал веру кайзера в их отношения. Со стороны японского императора это была упреждающая попытка компенсировать провалы его собственных генералов и их планов. Естественно, Бруно быстро понял значение своей награды и милостиво принял подарок императора Мэйдзи, а также выразил ему уважение за его действия.

— Я смиренно принимаю благосклонность императора Мэйдзи. Хотя я не считаю себя достойным такой чести, я буду носить эту медаль с гордостью с этого дня и до конца своих дней!

Император Мэйдзи кивнул головой с суровым выражением признания и продолжил оставшуюся часть церемонии. После ее окончания в честь достижений Бруно будет устроена вечеринка. Это позволит ему стать гораздо ближе к японской королевской семье, чем он предполагал, когда только отправился в Японию.

<http://tl.rulate.ru/book/115614/4838091>